

У этого парнишки столько странных правил, да еще и сам себя ими ограничивает.

Жун Мянью сочла это довольно забавным:

— А что будет, если поцелуешь?

Сун Янь с равнодушным видом ответил:

— Убью его.

Жун Мянью: ...

Сун Янь:

— Я пошутил.

Жун Мянью: ...

Сун Янь потянул его за рукав:

— Мяньюмянь, я проголодался.

В мгновение ока Сун Янь снова превратился в привычного послушного поросенка. Жун Мянью подумал, что та темная аура, которую он ощутил только что, ему точно показалась.

Новость о том, что старшекурсники пришли с провокацией, быстро облетела всю школу. Не только студенты, но даже преподаватели проявляли огромный интерес к вечерней дуэли мехов.

Ближе к вечеру в большом кабинете факультета мехов группа инструкторов только что вернулась из центра практических занятий. Услышав, как коллеги с термобутылками в руках увлеченно беседуют, они присоединились к общей компании.

— На межзвездном турнире я тоже за ним наблюдал, Жун Мянью действительно показал себя отлично. Интересно, получится ли переманить его на наш факультет.

— Он омега, а ты предлагаешь ему поступать на факультет мехов?

— Для омеги передовая — это всё же слишком. Такой отличный росток, прямо сердце за него болит.

— Сегодня вечером ему предстоит сражение с этим парнишкой Лэй Пэном, я немного переживаю.

Группа инструкторов, только спустя некоторое время поняв, в чем дело, пододвинула стулья и протиснулась в круг.

— Вечером Жун Мянью будет драться с Лэй Пэном?!

— Этот парень опять задирает младших?! Уже третий курс, а всё никак не угомонится!

— Манера боя Лэй Пэна агрессивная и грубая, а Жун Мянью по сравнению с ним слишком мягкий, боюсь, он не сдержит удар!

— Только вступивший в должность председатель... да когда хоть в каком-то выпуске всё проходило гладко?

Под конец разговора преподавательский состав решил организовать группу и отправиться в симулятор, чтобы посмотреть на бой.

На другом конце Цянь Фань тоже услышал от ассистента о том, что произошло после уроков.

Цянь Фань отложил ручку, покачал головой и усмехнулся:

— Эх, молодежь. Просто энергии хоть отбавляй. Если не давать им выплеснуть ее, они того и гляди заболеют от напряжения.

Видя, что тот нисколько не волнуется, ассистент решил, что ректор не совсем в курсе ситуации, и пояснил:

— Говорят, навыки у этого Лэй Пэна действительно на высоте, но характер скверный, он часто задирает младших, да еще и несколько раз приставал к омегам с военно-политического факультета. В прошлом году студсовет сделал ему предупреждение, так он в тот же день пошел и врезал Чжао Ханю. Жун Мян против такого человека гарантированно окажется в проигрыше.

— Где бы то ни было, везде встречаются самые разные люди.

Цянь Фань поднял чашку и сделал глоток оздоровительного чая:

— Чтобы эти два сопляка смогли твердо встать на ноги в школе, им неизбежно придется столкнуться с подобными вызовами.

Ассистент:

— Вы не собираетесь вмешаться?

— Мое вмешательство приведет лишь к обратному эффекту.

Цянь Фань поднял на него взгляд и улыбнулся:

— В такой мелкой заварушке они и сами справятся. Мне достаточно просто кричать «красавчики».

Ассистент: ...

Вы уж точно красавчик.

С не достаточно крепким сердцем ректором военной академии не станешь.

После ухода ассистента Цянь Фань уже собрался продолжить работу, как вдруг терминал завибрировал — пришло текстовое сообщение.

На аватарке отправителя была изображена роза с золотыми линиями на белом фоне, а никнейм-код значился как M336.

[Как поживают те несколько человек в последнее время?]

Цянь Фань бросил взгляд и ответил.

[Адаптируются довольно хорошо.]

МЗ36: «Стоит ли сократить их возможности контактировать с Жун Мянем?»

Пальцы Цянь Фаня пару раз слегка постучали по подлокотнику, и он отправил ответ.

[В этом нет необходимости.]

Полужинав вечером, Жун Мянь вымыл посуду, нарезал немного фруктов и вынес их.

Сун Янь сидел в маленькой гостиной, а проецируемый виртуальный экран занимал всё пространство: вокруг были расположены больше десятка голографических проекций каркасных структур мехов и деталей их корпуса.

Жун Мянь прошел между этими мехами, разглядывая их один за другим.

— Это чертежи серии KL\_18?

С тех пор как брат зачислил поросенка в корпус, он установил правило: тот должен каждый год выпускать новую серию мехов, называя их KL + его возраст.

Сун Янь смотрел на механическую руку перед собой, проектируя схемы.

— Можно и так сказать, хотя окончательный вариант еще не утвержден.

Жун Мянь сел рядом с ним и накалывал вилкой кусок арбуза, отправив его себе в рот.

— Почему? По-моему, каждый из них замечателен.

Услышав запах, Сун Янь повернул голову:

— Постоянно кажется, будто чего-то не хватает.

Жун Мянь накалывал вилкой кусок манго и отправил себе в рот, указав на манипулятор перед ним:

— В ладони спрятано оружие?

Взгляд Сун Яня перемещался вслед за его движениями:

— Плазменная пушка, также может переключаться в режим лучевого длинного клинка, однако вопрос с энергоснабжением еще требует доработки.

— Высокая взрывная мощь действительно приводит к снижению автономности.

Жун Мянь кивнул и снова отправил себе в рот кусочек клубники.

Сун Янь сглотнул слюну и не сдержался:

— Мяньмянь, я тоже хочу.

Жун Мянь пришел в себя и только тогда заметил, что поросенок чуть не плачет от зависти.

Сдерживая смех, он скормил ему кусочек арбуза.

Наконец-то съев желаемое, Сун Янь с довольным видом повернулся обратно и продолжил чертить схемы.

— На вечер определился, какую модель будешь использовать?

Жун Мянью:

— Без разницы. Что использует соперник, то и я. Главное — победить, этого достаточно.

Пока они разговаривали, терминал внезапно зазвенел. Жун Мянью провел по экрану и увидел, что это Чэнь Чэнь, адъютант брата.

[Мяньюмянь, слышал, ты вечером собираешься драться на мехах со старшекурсником? Босс слишком занят и не сможет прийти, так что велел мне записать всё и показать ему.]

Жун Мянью замер: ...

Если брат собирается смотреть, придется отнестись к этому серьезно.

Сун Янь пододвинулся ближе, заглянул в экран и заодно сцапал с его вилки клубнику, которую тот еще не успел съесть.

— Учитель снова пришел проверять домашку? Я не хочу больше писать объяснительную на десять тысяч слов.

Жун Мянью отправил вилку в рот и только тогда обнаружил, что она пустая. Подняв голову, он увидел, как Сун Янь с надутыми щеками хихикая смотрит на него с видом человека, у которого увенчалась успехом кража еды.

Жун Мянью на мгновение замер, развернулся и, обняв тарелку, принялся судорожно есть.

Сун Янь обомлел и протянул руку, чтобы потянуть его за кисть.

— Подожди, я тоже еще хочу.

Жун Мянью:

— Не дам.

— Вкусняшками, конечно же, нужно делиться.

Сун Янь попытался развернуть его к себе, но Жун Мянью отчаянно сопротивлялся, оставаясь к нему спиной.

— Мяньюмянь...

Сун Янь со спины протянул руку, пытаясь утянуть тарелку:

— Мне только один укус.

Жун Мянью, сдерживая смех:

— Укус размером с таз?

Сун Янь ничуть не смутился:

— Ну примерно так.

Во время этой шутильной возни Сун Янь задел чувствительное к щеколке место, и Жун Мянью, обнимая тарелку, со смехом развалился на диване.

— На, на, держи.

Жун Мянью наколов кусок клубники, протянул его.

Но стоило Сун Яню податься вперед, чтобы откусить, как Жун Мянью отдернул руку.

— Этот кусочек выглядит очень сладким, пожалуй, я съем его сам.

Увидев его обиженное выражение лица, Жун Мянью рассмеялся, закусил клубнику и уже собирался съесть, как вдруг увидал, что Сун Янь неожиданно навис над ним.

Движение Жун Мянью замерло. Он увидел, что тот уставился на клубнику с крайне серьезным видом.

Сун Янь:

— Раз обещал отдать мне, значит, она моя.

С этими словами он опустил голову и откусил половину клубники.

Жун Мянью так и остался сидеть с зажатой в зубах оставшейся половиной клубники, совершенно опешив.

Щелк.

Цепь, связывающая душу и тело, оборвалась.

Жун Мянью почувствовал, как взлетает, словно воздушный шарик, плавно покачиваясь и взмывая прямо в воздух.

01: «Маленький хозяин, ваш пульс стремительно учащается, пожалуйста, успокойтесь! Сделайте глубокий вдох!»

Сун Янь, доев, увидел, что Жун Мянью сидит как истукан, и протянул руку, чтобы потрогать его лоб.

— Мяньюмянь, тебе нехорошо? Почему ты так покраснел?

Жун Мянью отправил клубнику в рот, но долгое время вообще не ощущал никакого вкуса.

Губы ведь только что не соприкоснулись?

01: «Не соприкоснулись, я замерил расстояние, не хватило 0,5 сантиметра».

Жун Мянью: ...

Так они даже не поцеловались?

Придя в себя, он снова испугался собственных мыслей.

Может, в последнее время стоит попить какие-нибудь психотропные лекарства?

К восьми часам вечера они оба вошли в систему виртуального боя. Поздним вечером количество пользователей онлайн неожиданно приблизилось к двумстам тысячам.

Жун Мяню даже не пришлось искать специально: в списке комнат для одиночных дуэлей имя Лэй Пэна стояло первым.

Когда он вошел, количество зрителей уже достигло ста тридцати тысяч, здесь присутствовал даже ведущий.

— О, а вот и наш председатель Жун Мянь вместе с Сун Янем пришли, добро пожаловать, добро пожаловать.

Жун Мянь: ...

Этот голос... брат Чэнь?

Поскольку Сун Янь не участвовал в состязании, Чэнь Чэнь сразу потребовал, чтобы тот отправился в ложу комментаторов.

Сун Янь сел на соседнее с ним кресло с некоторой брезгливостью на лице:

— И зачем пожилым людям приходить сюда играть?

Чэнь Чэнь:

— Ну надо же использовать редкую свободную минутку, чтобы посмотреть, как там поживает родная академия.

Голос из комментаторской ложи могли слышать абсолютно все.

Люди на трибунах слушали всё это в полном замешательстве, некоторые начали расспрашивать в комментариях.

Увидев кумира, Гу Фэй от волнения потерял голову: сначала добавил его в друзья, затем подал заявку в комментаторскую ложу и только после этого объяснил всё в комментариях.

— Сегодняшний комментатор — это заместитель командующего Первым корпусом Чэнь Чэнь, наш старший выпускник!

Чэнь Чэнь втащил Гу Фэя в комментаторскую ложу и усмехнулся:

— Мне кажется, слово «старший» тут было лишним.

Гу Фэй, сидевший по левую руку от него, не мог сдержать восторга.

— Вы только посмотрите, как нам судьба улыбнулась! Может, возьмете меня в ученики?

Чэнь Чэнь: ...

Людей, еще более бесцеремонных, чем он сам, встречалось действительно немного.

Кто-то заметил, что у Чэнь Чэня в личной информации симулятора не была настроена конфиденциальность, и в графе «текущая должность» значилось: «Заместитель командующего Первым корпусом».

Секция комментариев взорвалась.

— Я за три с лишним года в академии так и не дождался, чтобы офицеры из Первого корпуса пришли вести занятия, а сегодня совершенно случайно пересекся с одним из них, а-а-а!

— Он ведь пришел поддержать Жун Мяня? Как же я завидую!

— Не зря я сегодня пришел! Председатель, вперед!

Жун Мянь поднял голову и посмотрел на бегущие по виртуальному экрану строки текста. Он понял, что от объяснительной на десять тысяч слов ему, скорее всего, не сбежать.

Та половинка клубники, которую утащил Сун Янь, словно утянула за собой и его душу: сейчас ему совсем не хотелось управлять мехом, а хотелось только запереть дверь и валяться на кровати.

— Жун Мянь, ты что, не слышишь, что я тебе говорю?

Напротив раздался раздраженный голос Лэй Пэна, и только тогда Жун Мянь заметил, что в комнате есть кое-кто еще.

Жун Мянь:

— Сначала выбери модель меха.

Лэй Пэн поцокал языком:

— Да я уже трижды повторил! Я выбрал «Ареса с армейским клинком» из серии KL\_16!

Жун Мянь:

— О.

Он поднял руку и на панели выбора тоже отметил эту модель.

Раздался голос Чэнь Чэня.

— Итак, мы видим, что обе стороны выбрали «Ареса с армейским клинком». Это мех ассасинского типа, обладающий высокой гибкостью и огромной убойной силой. Разумеется, он крайне сложен в управлении и требует от пилота высочайшей скорости реакции.

Увидев, что Жун Мянь выбрал то же самое, Лэй Пэн ухмыльнулся, и в его взгляде проскользнуло презрение.

— Я давал тебе шанс выбрать модель, которая подавляет мою, а ты отказался. Смотри потом не плачь.

Голова Жун Мяня все еще была слегка в тумане, и сам не зная почему, он ляпнул первое, что пришло на ум:

— Плакать я не буду, мне бы удержаться от смеха.

Лицо Лэй Пэна изменилось:

— Черт.

Услышав ругань, Жун Мянью только тогда пришел в себя и потеревил немного взбудораженную голову.

— Ладно, давай закончим поскорее, я спать хочу.

Вернувшись, нужно будет обязательно пересмотреть запись, сделанную 01.

Лэй Пэн: ...

В группе преподавателей компания коллег с азартом беседовала.

— Похоже, Жун Мянью вообще ни капли не боится, ха-ха-ха, забавный какой парнишка.

— Вот такой и должен быть настрой, давай, поднажми!

— Лэй Пэн выбрал эту модель... Боюсь, он вообще не оставил Жун Мянью пространства для маневра.

В первом ряду Цянь Фань, Чжэн Хай и Чжао Цици со своими старыми товарищами сидели в весьма умиротворенной атмосфере.

Чжэн Хай с улыбкой произнес:

— В последний раз я видел подобные страсти лет десять назад.

Чжао Цици:

— Учителя остаются, ученики меняются.

Цянь Фань:

— Интересно, сделают ли они в этот раз какие-нибудь странные ставки.

Чжэн Хай / Чжао Цици: ???

Едва он это произнес, как из ложи комментаторов донесся голос Сун Яня.

— Перед началом боя я сначала озвучу правила для зрительских трибун на сегодняшний вечер.

Все: ???

Какие еще правила для зрительских трибун? Нельзя просто так ругаться?

Сун Янь:

— Сейчас я открыл прием ставок. Прошу всех сделать ставки в течение трех минут. Те, кто пропустит время и ничего не предпримет, будут выброшены из комнаты. Бесплатный просмотр на этом матче не предусмотрен.

По виртуальному экрану поплыла вереница «ха-ха-ха».

В системе симулятора изначально не было такого игрового функционала, как ставки, но для Сун Яня быстро соорудить нечто подобное прямо на месте не составляло никакого труда.

Спустя три минуты на верхушке большого виртуального экрана появилось соотношение поддержки обеих сторон.

Лэй Пэн — 67%, Жун Мянью — 33%.

Как же мало.

Гу Фэй поспешил пролистать список ставок.

Он обнаружил, что за Жун Мянью поставили в основном первокурсники, а за Лэй Пэна — старшие курсы.

Сун Янь равнодушно окинул всё взглядом и продолжил:

— Здесь всё уже зафиксировано. Сторона, сделавшая проигрышную ставку, будет проходить наказание вместе с проигравшим.

Гу Фэй с любопытством спросил:

— Какое наказание?

Сун Янь:

— Еще не придумал.

Чэнь Чэнь с улыбкой предложил:

— А может, заставим их пробежать двадцать кругов вокруг общежития и на бегу кричать: «Папа, я был не прав»? Как вам?

Сун Янь:

— Кто придумал эту гениальную идею? Мне она безумно нравится.

Чэнь Чэнь усмехнулся:

— В свое время так развлекался Его Величество.

Все на зрительских трибунах: ...

Чжэн Хай / Чжао Цици: ...

А сейчас еще не поздно сбежать?

Цянь Фань вздохнул:

— Станных традиций становится всё больше.

В комнате Лэй Пэн уже просто взрывался от злости.

Сначала говорили, что ставок не будет, а потом внезапно их добавили. Ему хотелось показать средний палец комментаторской ложе, но при мысли о том, что там сидит офицер Первого корпуса, он силой подавил этот порыв.

Глядя на обратный отсчет до начала боя, Жун Мянью мельком посмотрел на него.

— Ты чего так кипятишься? Ты же все равно уверен, что не проиграешь?

Лэй Пэн:

— Разумеется, я выиграю!

И дело было не только в репутации, но и в оставшихся пятистах тысячах остатка!

Четыре стены комнаты исчезли, и перед глазами предстал лес, окутанный густым туманом.

Жун Мянью сел в кабину пилота, пристегнул ремни безопасности, и панель управления активировалась.

Он оглядел ее слева направо: многослойное множество интерфейсов функций, о значении некоторых можно было догадаться, а некоторые не поддавались пониманию с первого взгляда.

Мех, спроектированный поросенком, действительно сильно отличался от других.

Под рукой находилась клавишная панель управления, впереди — монитор.

Во всем интерфейсе управления лучше всего он был знаком именно с клавишами.

Стоя в тумане, он попробовал выполнить несколько базовых движений; на симуляторе отобразились действия, которые мех совершал в данный момент.

К счастью, раскладка клавиш была точно такой же.

Раздался голос Сун Яня, звучавший так близко, словно прямо над ухом:

— Мяньюмянь, у тебя всё получится.

Всего пять слов — и он снова почувствовал, как улетает куда-то ввысь.

Сзади внезапно раздался шум, и Жун Мянью мгновенно развернулся для блока.

Однако из-за сиюминутного замешательства его движение опоздало на долю секунды. Клинок Лэй Пэна прошелся по нему, полностью отсекая левое предплечье.

На интерфейсе управления тут же вспыхнуло красным несколько окон, предупреждающий сигнал зазвенел без остановки.

Голос Лэй Пэна донесся по общему каналу:

— А раньше ты не был таким самоуверенным? И это всё, на что ты способен?

Жун Мянью быстро отсек поврежденные цепи и закрыл предупреждающие окна.

В ложе комментаторов Чэнь Чэнь слегка нахмурился.

— Лэй Пэн воспользовался густым туманом и подвижностью «Ареса с армейским клинком», чтобы пойти в быструю атаку. В самом начале боя Жун Мянь лишился левой руки, а значит, и плазменной пушки вместе с четырьмя самонаводящимися ракетами.

На трибунах поднялся шум.

В бою против меха ассасинского типа, если скорость реакции не успевает, шансов на победу практически не остается.

— Он потерял всего лишь левую руку, это нестрашно.

Сун Янь, подперев подбородок рукой, неторопливо произнес:

— Мяньмяню достаточно иметь при себе клинок.

Чэнь Чэнь поначалу немного переживал, но услышав его слова, не удержался от смеха:

— Ты так в нем уверен?

Сун Янь хмыкнул:

— В своем сыне-то? Как в нем не быть уверенным?

Чэнь Чэнь: ...

Ты точно с ума сошел.

Услышав слово «сын» из уст Сун Яня, улетевшая душа Жун Мяня мгновенно вернулась на место.

Он отбросил все посторонние мысли и сосредоточил внимание на поле боя.

Если он сегодня проиграет, потом возникнет куча неприятностей.

Лэй Пэн после удара снова скрылся в тумане.

Будучи мехом ассасинского типа, «Арес с армейским клинком» обладает высокой устойчивостью к обнаружению.

Жун Мянь извлек армейский клинок и успокоился, чтобы прочувствовать обстановку.

Скорость ветра, направление ветра, состояние деревьев.

Внезапно сзади, на восемь часов, возникло отклонение. Прежде чем на интерфейсе управления появилось предупреждение, Жун Мянь развернулся и откинулся назад, перехватив клинок обратным хватом, и полоснул в сторону живота Лэй Пэна.

Раздался лязг сталкивающегося металла, после чего оба перевернулись и твердо встали на ноги.

Лэй Пэну лишь показалось, что перед глазами мелькнул силуэт, и человек тут же исчез.

Лишь когда на интерфейсе управления выскочило предупреждение, он обнаружил, что ранен в область живота: если бы удар прошёл чуть глубже, его ключевые магистрали оказались бы

перерезаны, лишив возможности двигаться.

Жун Мянью не дал ему шанса снова скрыться, прибавил ходу на ускорителях и пошел в атаку.

Пока Лэй Пэн все еще прокручивал в голове произошедшее, Жун Мянью уже оказался прямо перед ним, и тому пришлось судорожно блокировать удар.

Два меха сцепились в воздухе, а движения их были настолько быстрыми, что Гу Фэй успел лишь выкрикнуть: «Офигеть!».

— Приемы Лэй Пэна более мощные и взрывные, тогда как Жун Мянью больше склоняется к технике: его движения гибкие, он действует по ситуации и даже потеряв одну руку, всё еще способен отбивать все смертоносные выпады противника. Скорость реакции у него действительно выше, чем у Лэй Пэна.

Чэнь Чэнь последовательно и четко комментировал каждый прием, а улыбка на его губах становилась все шире:

— С точки зрения зрелищности Жун Мянью обладает той самой легкостью и изяществом, присущими ассасину.

Гу Фэй долго ахал да охал, а слушая комментарии Чэнь Чэня, поднял большой палец вверх.

Не просто доходчиво объяснил каждое движение, так еще и восхвалениями осыпал — мощно.

Чэнь Чэнь бросил на него быстрый взгляд: «Учись».

Гу Фэй: ...

Сун Янь:

— Впрочем, у Мянью тоже не так много преимуществ.

Оба снова уставились на поле боя.

После серии жестоких схваток Лэй Пэн задействовал поражающее лучевое оружие. Жун Мянью был занят уклонением и какое-то время не мог подобраться ближе.

Гу Фэй закричал:

— Дави его! Дави в ответ!

Сун Янь неторопливо произнес:

— Он не умеет.

Гу Фэй:

— Настолько жесткий? Тот палит из огнестрельного, а он прет с холодным оружием?!

Гу Фэй взглянул на поле боя, слегка запаниковав.

Ему совсем не хотелось бегать круги и звать Лэй Пэна папочкой.

Услышав слова Сун Яня, все на трибунах подумали о том же.

— Продержаться против Лэй Пэна в ближнем бою пять минут — для первокурсника Жун Мянью уже совершил нечто невероятное.

— К тому же он потерял одну руку.

— Раз противник использует, давайте и мы задействуем оружие.

— Лэй Пэн первым задействовал огнестрельное оружие, он на самом деле уже проиграл.

На поле боя Жун Мянью стремительно уворачивался. Мельком окинув взглядом панель управления, он в итоге решил отказаться от этой идеи.

Не то чтобы он не хотел использовать его, просто не знал как.

Перед началом боя надо было попросить поросенка научить его.

При мысли о поросенке перед глазами Жун Мянью снова невольно прошмыгнула та сцапанная клубника.

Вдруг перед глазами всё поплыло, и он поспешно развернулся, уклоняясь: плазменная пушка едва не задела его.

01: «Маленький хозяин, может, мне помочь вам?»

Жун Мянью качнул головой и сделал глубокий вдох.

Раз уж отвлечься все равно не получается, надо закончить этот бой поскорее.

Оба комментатора в ложе перепугались от этой пролетевшей в миллиметре от меха пушки, и только Сун Янь сохранял равнодушный вид, без единой эмоции на лице.

— Поочередно бомбардировать дальнобойными ракетами и плазменной пушкой — как круто, — лениво протянул Сун Янь. — И это лучший пилот факультета мехов?

Гу Фэй, скрестив руки на груди, добавил:

— Крутой тут «Арес с армейским клинком», пилот-то здесь при чем?

На виртуальном экране снова поплыла вереница «ха-ха-ха»:

— Штампует урон стоя на месте, до чего же комфортно.

— Кажется, Лэй Пэн запаниковал, обычно он так не дерется.

— Лэй Пэн ведь тоже приверженец холодного оружия, что с ним сегодня?

На поле боя Лэй Пэн изо всех сил давил на клавиши атаки, не смея подпустить Жун Мянью ни на шаг.

Скорость реакции какого-то омеги оказалась настолько высокой!

И дело было не только в скорости реакции: он чувствовал, что каждый выпад соперника был продуман, а не являлся слепой контратакой.

Чем дольше длился бой, тем тяжелее ему становилось.

Это ощущение возникло не с самого начала, оно накапливалось постепенно.

Все его приемы подавлялись противником.

За считанные минуты Жун Мянь насквозь раскусил всю схему его атак.

Если сейчас снова перейти к ближнему бою, он гарантированно проиграет.

Жун Мянь оценивал окружающую обстановку, улетая в сторону десяти часов, где находилась роща баньянов.

Лэй Пэн снова навел самонаводящиеся ракеты и выстрелил до того, как Жун Мянь скрылся в тумане.

Ракеты пробили туман и вслед за Жун Мянем полетели в рощу баньянов.

Лэй Пэн не смел расслабляться ни на секунду, уставившись вниз.

Внезапно снизу донесся гул.

Сердце Лэй Пэна екнуло, он принялся искать позицию Жун Мяня на мониторе, но там виднелась лишь пелена тумана да верхушки баньянов — и больше ничего!

На панели управления выскочило предупреждение: радар зафиксировал местоположение врага.

Он находился прямо снизу!

Лэй Пэн стремительно сместился в сторону и, раскрыв ладонь, палил вниз плазменной пушкой.

Бум!

Плазменный заряд и самонаводящаяся ракета столкнулись в воздухе и взорвались.

Лэй Пэн посмотрел на радар в поисках Жун Мяня, и прибор показал, что их позиции перекрывают друг друга.

Он опустил голову: внизу клубился дым от взрыва, сверху ничего не было видно.

Внезапно осознав одну вероятность, он весь покрылся мурашками.

Лэй Пэн резко задрал голову, но лишь успел заметить мелькнувший силуэт, как на панели управления выскочило предупреждение: «Правая рука отсечена».

Следом всплыло еще одно окно с сообщением: «Левая рука отсечена».

Какой-то внутренний голос подсказывал ему: это конец.

При такой бешеной скорости атаки, стоит упустить хоть один прием — и ты проиграл.

Увидев, что Лэй Пэн отступает назад, Жун Мянь ускорился и мгновенно оказался у него за спиной.

Лэй Пэн пришел в себя, собираясь развернуться и отскочить назад, но был насквозь пробит армейским клинком Жун Мяня.

На поле боя раздался густой голос главного ИИ системы — Чжужуна:

[Ядро «Ареса с армейским клинком» Лэй Пэна повреждено, мех уничтожен. Поздравляем Жун Мяня с победой.]

Жун Мянь посмотрел на время: ушло пятнадцать минут.

...

Выиграть-то выиграл, но, кажется, от братовой объяснительной не отвертеться.

На зрительских трибунах все никак не могли прийти в себя.

Вся атака произошла слишком быстро: Жун Мянь буквально за мгновение взял и уничтожил мех Лэй Пэна?

В ложе комментаторов Сун Янь вырезал фрагмент повтора и запустил его на скорости 0,5х.

Когда Лэй Пэн заметил шум снизу, «Арес с армейским клинком» Жун Мяня уже пробил пелену тумана, описал в воздухе дугу, обогнул Лэй Пэна со спины и взмыл наверх.

И в этот момент всё внимание Лэй Пэна было сосредоточено на летящих ракетах и поисках Жун Мяня, он совершенно не заметил, как соперник переместился снизу наверх.

— Теперь разглядели? Вот она, разница в скорости реакции, которую не перекрыть никаким огнестрельным оружием.

С этими словами Сун Янь легко усмехнулся:

— Умейте проигрывать. Ученики и преподаватели, поставившие не на того, встретимся после выхода из системы в жилом комплексе общежитий.

На зрительских трибунах абсолютно все, кто только что восхищался этим финальным приемом:

...

Ты что, дьявол?

Увидев этот последний прием Жун Мяня, Чэнь Чэнь сам был слегка поражен.

Кажется, будто в этом нет ничего сложного, но на самом деле на поле боя контролировать боевой ритм и психологическое состояние противника важнее всего.

В этом плане Жун Мянь явно прозрел.

Немудрено, ведь он из боссовских, действительно хорош.

Вернется — снова сможет перед старыми боевыми товарищами похвастаться.

Посмотрев бой, Чэнь Чэнь сохранил видеозапись и, похлопав себя по мягкому месту, удалился.

Гу Фэй, у которого первая попытка напроситься в ученики провалилась, чуть не ушел в себя.

Поле боя исчезло, и Жун Мянь вернулся в комнату.

Увидев, что Лэй Пэн стоит в нескольких шагах, он без особых эмоций спросил:

— Ну как, доволен результатом поединка?

Лэй Пэн стиснул зубы и долго не мог вымолвить ни слова.

— Раз сказать нечего, я ухожу.

С этими словами Жун Мянью исчез из комнаты.

Увидев, что тот ушел, Сун Янь велел Гу Фэю сохранить список и тоже вышел из системы.

Оставив Гу Фэя в одиночестве предаваться печали да еще и отрабатывать.

Сознание Сун Яня вернулось в реальность. Едва открыв глаза, он увидел, как Жун Мянью стремительным шагом направляется к своей спальне.

— Мяньюмянь?

Жун Мянью:

— Ничего пока не говори.

Дверь спальни захлопнулась перед носом, Сун Янь: ...

В комнате Жун Мянью рухнул на кровать и, обняв игрушечного зайца, катался от изголовья к изножью, скрутившись по дивану несколько раз, пока хоть немного не успокоился.

Он посмотрел на холодное выражение мордочки игрушечного зайца и произнес тихим голосом:

— Брат, кажется, со мной действительно что-то не так.

\*\*\*\*\*

От автора:

Заяц Жун: «Как я могу увлечься этим сопляком?»

Сейчас:

Заяц Жун: «Ладно, я признаю, что мне нравится этот сопляк, но с какого перепугу он держит меня за своего сына?!»

Поросенок Сун, поедая верхушку клубники: «Мяньюмянь? Будешь клубнику?»

Заяц Жун: «...Буду!»

<http://bllate.org/book/17904/1749853>